

Б. О. Голешевич,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики музыкального воспитания,
теории музыки и игры на народных инструментах
МГУ им. А. А. Кулешова (г. Могилёв)*

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

На фоне всеобщей озабоченности нынешнего поколения обеспечением материальных благ и личного комфорта обостряется проблема сохранения духовных идеалов общества. Возникшее социальное противоречие вызывает особую тревогу в случаях осознанного игнорирования классических общекультурных постулатов. Усиливающийся негативный инстинкт создает серьезный претендент дискредитации эстетических взглядов и гуманистического мировоззрения человека. Это актуализирует проблему «противостояния потребительскому отношению к окружающему миру».

Принято различать рациональную и духовную ориентированность личности на постижение культурных и материальных ценностей. В первом случае доминантой поведения человека становится меркантильное, утилитарное отношение к окружающей среде. При этом он может и даже стремится внешне адаптироваться к условиям нравственного, культурного социума. И, напротив, человек духовно зрелый, способный организовать личный жизненный уклад по-мещански, парадоксально тяготеет к постижению более высоких моральных качеств, катартического состояния. Происходит это, вероятно, благодаря невербальному, рефлексивному ощущению ограниченности снобического стиля жизни, потребности преодолевать стереотипность мышления.

К сожалению, на сегодняшний день следует признать очевидную диспропорцию между численностью «рациональных» и «духовных» людей в пользу первых. Именно поэтому наблюдается искаженное понимание сущности общего среднего или базового образования. Под воздействием прагматической расчетливости юноша чаще стремится к приобретению специальной подготовки, предполагающей определенные материальные блага в будущем. При этом общий образовательный уровень зачастую не принимается во внимание, а порой откровенно игнорируется. Особенно это стало наглядным в период введения платной основы обучения. В этой связи можно предположить о происходящем умалении значимости общего образования уже потому, что оно нацелено преимущественно на запоминание и воспроизведение знаний. В эпоху информационной экспансии педагогический процесс, организованный подобным образом, становится неинтересным и порой бессмысленным. «Знания как самоцель – это мотивация учебной деятельности учащихся младшего возраста. В старших классах она дополняется, а чаще вытесняется по мере социализации личности практической необходимостью учения. Зачастую экономическая реальность обедняет и выхолащивает и эту цель» [1, с. 122].

Вероятно, поэтому (за редким исключением) специальности и дисциплины эстетического цикла, в том числе и «Музыка», утратили прежнюю общественную востребованность. Исключение составляет область шоу-бизнеса, в котором музыка представляет источник удовлетворения личностных социальных и материальных притязаний. В этой дилемме становится очевидным противоречие между массовой увлеченностью репертуарным содержанием подобного искусства и неэффективностью пропедевтических усилий педаго-

гов системы общего музыкального образования и воспитания школьников. Подобное состояние дел обостряет проблему поиска путей сохранения традиций классической музыкальной эстетики.

Исходным источником в сложившейся ситуации целесообразно принимать когерентную природу жизненных процессов и явлений, что может служить предпосылкой для системного, научно обоснованного прогнозирования перспектив развития, как общего, так и специального музыкального образования. По мнению В.С. Поликарпова: «...объективное, беспристрастное и рациональное знание, получаемое в результате научных исследований, дает возможность предвидеть поведение объективного мира. Иными словами, научные знания обладают опережающим потенциалом, что лежит в основе будущих научно-технических революций, превращения науки в производительную силу, а также в социальную, регулируемую управление многообразными социальными процессами» [2, с. 223-224]. Спиралеобразные реформирования социальных институтов позволяют с достаточной долей репрезентативности предвидеть контуры будущих преобразований и в области музыкальной педагогики.

Человеку свойственна чрезмерная увлеченность временным успехом в определенной сфере деятельности. Почти всегда при этом игнорируются законы сбалансированности, симметричности и дихотомичности мироздания. В азарте успеха забываются правила умеренности и «золотой середины», вследствие чего рано или поздно существующая идея превращается в ведомую, а ее антипод вновь приобретает роль ведущей жизненной концепции. Наблюдая за дискуссиями 60-х годов прошлого века между «физиками» и «лириками», В. Распутин пишет: «Не прошло и двадцати лет, как симпатичный физик, напомилавший гусара, вырос в опасного и самовластного технократа, ловко лавирующего между долгом, целью, выгодой и моралью» [3, с. 52].

В контексте данных рассуждений и исторического анализа развития системы общего музыкального образования и воспитания школьников, в частности, хотелось бы предположить, что очередные преобразования в данной области педагогики будут носить позитивный оттенок. Антиципация подобного рода не безосновательна. Во-первых, общепризнан последовательный экономический рост, позволяющий в большем объеме субсидировать сферу нравственно-эстетического оздоровления государства. Во-вторых, обращение к духовному возрождению неотвратимо во избежание «обнищания души при обогащении информацией» (А.Н. Леонть-

ев). Только представив общество утраченных идеалов, культурного наследия и традиций, возможно осознать истинную сущность нереализованной идеи гуманизации и гуманитаризации базового и среднего образования, в номенклатуре дисциплин которого особое место занимает «Музыка».

Список литературы

1. Перспективы развития системы непрерывного образования / Под ред. Б.С. Гершунского. – М.: Педагогика, 1990. – 224 с.
2. Поликарпов В.С. История науки и техники. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 352с.
3. Цит. по кн.: Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования. – М.: Педагогика, 1991. – 272 с.